

Р. Д. Санжаева

ГОТОВНОСТЬ

И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р. Д. Санжаева

**ГОТОВНОСТЬ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ**

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2017

УДК 159.923
ББК 88.3 + 88.26
С 18

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Рецензенты

А. Д. Карнышев, д-р психол. наук, проф.
Т. Л. Миронова, д-р психол. наук, проф.
С. Б. Дагбаева, д-р психол. наук, проф.

Санжаева Р. Д.

С 18 Готовность и психологические механизмы ее формирования /
Р. Д. Санжаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. – 208 с. ISBN 978-5-9793-1137-1

Монография посвящена изучению проблемы готовности в психологии и психологических механизмов ее формирования к различным видам деятельности. В контексте постнеклассической психологии рассматривается готовность к традиционной деятельности. Анализируется влияние этнопсихокультуры как фактора формирования психологической готовности личности к жизнедеятельности в онтогенезе.

Книга предназначена специалистам в области психологии и педагогики, культурологии, преподавателям, учителям, студентам, магистрантам.

Sanzhaeva R. D.

Readiness and psychological mechanisms of its formation /
RD Sanzhayeva. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2017. – 208 p. ISBN 978-5-9793-1137-1

The monograph is devoted to the study of the problem of readiness in psychology and the psychological mechanisms of its formation for various types of activity. In the context of post-non-classical psychology, readiness for traditional activities is considered. The influence of ethnopsychoculture as a factor in the formation of a person's psychological readiness for life in ontogeny is analyzed.

The book is intended for specialists in the field of psychology and pedagogy, culturology, teachers, students, undergraduates.

УДК 159.923
ББК 88.3 + 88.26

ISBN 978-5-9793-1137-1

© Бурятский государственный университет, 2017

Я хочу сказать, что такое земля... Земля – это не то, что попираем мы двумя ногами и измеряем длиной конского пробега. Но земля – это то, без чего нет и не может быть жизни на Земле, ибо я не знаю ни об одной живой твари, которая могла бы существовать без земли. Пусть птицы проводят свою жизнь среди облаков, но гнезда выют они на земле. Пусть рыбы живут в воде, но русла рек все же пролегают по земле....

Земля есть основа всей державы, и земля есть основа каждого человека. Потеряв землю, человек теряет все: могилы своих предков, что есть одна треть его силы; кочевье, где живет он сам, что есть вторая треть его силы; юрту, где он взрастит свое потомство, что есть оставшая треть его силы.

Я не хочу и не допущу, чтобы земли моего народа постепенно расстаяли, подобно куску льда на солнце, и чтобы никому не повадно было покупать себе спокойствие ценой родной земли!

Князь Модэ, предводитель хунну
(209–174 гг. до н. э.)

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития человечества, социально-эколого-экономические катаклизмы существенно изменили требования к психике человека, его развитию и становлению. Смена тысячелетий, стык веков не проходили бесследно в истории человечества, чему и мы являемся свидетелями. Это и межэтнические конфликты, войны, природные катастрофы, расширение пограничных состояний в психике человека, резкий рост деструктивного поведения: аддиктивного (уход от настоящих эмоций становится привычкой), антисоциального (вызов обществу или внутренняя пустота), суицидного (отказ от жизни), конформистского (лицо превращается в маску), фанатического (идея подменяет жизнь), нарциссического (ставка на лидера), аутистического. Признаки нынешнего этапа постмодернизма: глобализация культуры, изменение семейных отношений или даже «распад» института семьи, замещение дефицита общения виртуальными средствами коммуникации, отчуждения и деиндивидуализация (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева), а главное – потеря, дефицит духовности (Б. С. Братусь, М. И. Воловикова, В. А. Кольцова, В. А. Пономаренко, В. В. Слободчиков, А. В. Юревич и др.).

Человек как высшее существо на Земле, осознавая детерминированность своей жизни внешними условиями, стремится компенсировать потерю душевных качеств поисками гармонии. Это приводит к поведенческим изменениям, преобразованию своего внутреннего «я», т. е. к трансформации личности, ее системы ценностных ориентаций. Все чаще ставится под сомнение существование традиционных ценностей. Человек утрачивает точку отсчета в оценке критериев правильности или неправильности эстетических, социальных и личностных ценностей (М. С. Яницкий).

Личность реализует свое место в жизни, обществе по-своему, т. к. смысл жизни, потребности и ценности различных людей не совпадают. Для большинства основным механизмом реализации смысложизненных ориентаций является профессиональная деятельность (Д. А. Леонтьев, А. В. Серый). В связи с этим актуализируется проблема психологической готовности человека к деятельности. В отечественной психологии она недостаточно разработана, хотя имеется определенный потенциал теоретических и практических исследований готовности к различным видам деятельности

(военной, спортивной, трудовой, операторской, педагогической и т. д.). Вместе с тем недостаточно исследованы закономерности формирования психологической готовности к деятельности, рассматриваемой в иерархической системе других деятельностей (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов), различных ее типологий (М. С. Каган, Д. Н. Узнадзе, М. С. Кветной). Необходимо определить влияние психических состояний личности как субъекта деятельности на уровень готовности (Л. Г. Дикая, Ю. М. Забродин, Л. Н. Захарова и др.), которая во многом зависит от действий психологических механизмов (В. А. Агеев, О. А. Конопкин, В. А. Иванников и др.).

В данной работе представлены результаты выявления психологических средств, механизмов формирования готовности человека к деятельности на основе созданной автором теоретической этнопсихокультурной концепции готовности личности к жизнедеятельности. В качестве объекта исследования выступает психологическая готовность человека к деятельности как целостная система развития личности, имеющая пятикомпонентную структуру – мотивационную, ориентационную, операционную, волевою и оценочную. В настоящее время знание психологических механизмов, особенно регулятивного и компенсаторно-защитного характера, приобретает большое значение, т. е. они являются «отражением на субъективном уровне тех объективных процессов и явлений, которые обеспечивают взаимодействие человека с окружающей средой» (В. Г. Леонтьев, 1998, 70). Уровень психологической готовности зависит от степени обобщенности и конкретизации механизмов: обеспечивают ли они активность поведения в одной конкретной ситуации или в различных условиях и ситуациях. Более высокий уровень готовности к деятельности обеспечивается действием исходных, генерализованных механизмов (В. Г. Леонтьев). Существует иерархизированная система психологических механизмов формирования готовности, в которой можно выделить базовые механизмы (локус контроля, механизм идентификации, механизм динамического равновесия), развитие которых определяет уровень готовности человека к деятельности. В свою очередь, вокруг них образуются подсистемы частных механизмов, от которых также зависит уровень психологической готовности к деятельности. Сформированное ответственное отношение к любой общественно-полезной деятельности (Д. И. Фельдштейн) обеспечивает устойчивую психологическую готовность человека к конкретной профессиональной деятельности.

Вместе с тем психологическая готовность к деятельности является составной частью этнопсихокультуры данного общества, этноса и зависит от его культурно-психологических традиций.

Теоретическую основу исследования составили разработанные в отечественной психологии положения о деятельности, ведущей деятельности, ее механизмах (Л. С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. А. Бодалев, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, Д. И. Фельдштейн и др.), об индивидуальности личности как субъекте деятельности (В. С. Мерлин, Б. А. Вяткин, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев и др.); о функциональной системе как нейрофизиологической основе психологической готовности человека к деятельности (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, А. Р. Лурия, А. И. Крупнов, Л. Г. Дикая, Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова, В. В. Аршавский, В. С. Ротенберг и др.); об установке (Д. Н. Узнадзе, А. С. Прангишвили, И. Т. Бжалава, А. Г. Асмолов и др.); ценностно-смысловой (М. С. Яницкий, А. В. Серый, Д. А. Леонтьев и др.) и культурно-деятельностный подходы (Ю. П. Зинченко, Е. И. Перевичко, В. А. Иванников, М. С. Гусельцева и др.); кросскультурные, этнопсихологические и этнопедагогические исследования (А. Р. Лурия, И. С. Кон, А. П. Оконешникова, А. И. Егорова, В. С. Агеев, Г. У. Солдатова, А. О. Бороноев, В. В. Крысько, А. Д. Карнышев, О. Д. Мукаева, Г. Ц. Молонов, М. Н. Очиров, С. Д. Намсараев, А. Б. Панькин и др.).

В исследовании психологической готовности широко использовались теоретические данные, полученные в зарубежной психологии (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, К. Левин, Г. Оллпорт, Дж. Фримен, Ф. Олпорт, Дж. Брунер и др.) в исследованиях коллег – представителей сибирской психологии от Томска, Кемерово до Дальнего Востока, Байкальского региона.

С глубоким уважением и благодарностью вспоминаем основателей кафедры психологии Бурятского госпединститута им. Д. Банзарова (ныне – БГУ), кандидатов психологических наук, доцентов: первого заведующего кафедрой Валерия Петровича Битуева – ученика А. В. Петровского, Галсана Батоевича Батоева и Эрдэни Карповича Хадаханэ – учеников Н. Д. Левитова, Лию Ошировну Константинову и других коллег.

Байкальский регион является одним из полиэтничных районов России, где на протяжении веков мирно сосуществуют бурятские (буддисты, шаманисты) и русские этнические общности (православные, семейские-староверы), эвенки.

В Прибайкалье, Бурятии (г. Улан-Удэ), Забайкалье (г. Чита) и Предбайкалье (г. Иркутск) исследуются различные этнопсихологические проблемы: межкультурная компетентность (А. Д. Карнышев, Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова), этнопсихокультура личности (Р. Д. Санжаева), самосознание профессионала (Т. Л. Миронова), этническое самосознание бурят (Т. Ц. Дугарова.), этническая социализация (С. Б. Дагбаева), этническая (Т. Ц. Тудупова) и этноконфессиональная идентичность (А. Р. Монсонова), этнопсихологические аспекты педагогической деятельности (Б. А. Гунзунова, И. И. Басхаева), способностей (Б. В. Соктоева, Б. В. Ламаева), семейных отношений (С. Ю. Мохова, С. В. Чимбеева), образа мира молодежи (Д. Р. Базарова), этнические стереотипы (О. К. Степанова), этнопсихолингвистические аспекты (С. С. Бакшиханова, Л. И. Эрхитуева, Е. Ю. Кабановская), самоотношение (М. Н. Дарижапова) и направленность студентов (М. О. Доржиева) и др. Все актуальные проблемы этнопсихологии рассматривались комплексно, в контексте сотрудничества с кафедрами социальной работы, педагогики, философии и другими научными сообществами. Методологическая основа всех исследований обширна и глубока, отличается толерантностью, но именно их направленность и характер выдвигают на первый план ценностно-смысловой и культурно-деятельностный подходы, детерминацию данных и будущих исследований. На это влияют и многовековые культурно-экономические связи с Монголией и Китаем, их расширение в современных условиях актуализирует проблемы исследования молодежи как интерактивной группы в межкультурном взаимодействии. Вместе с тем следует отметить, что на данном этапе исследований системы ценностно-смысловых ориентаций еще недостаточно освещена проблематика их места и роли с точки зрения кросскультурного и этнопсихокультурного подходов.

Этнопсихокультурная готовность человека к деятельности является интегральным психологическим образованием, представляющим собой проявление психического состояния и устойчивой характеристики личности, результатом интериоризации традиционных и общечеловеческих ценностей. Это целостная система, имеющая многокомпонентную структуру, а также иерархию форм и видов, фаз и этапов готовности. Психологические механизмы готовности представляют так же динамическую систему неоднородных, соподчиняемых базовых, генерализованных механизмов (локус контроля, механизм идентификации, механизм динамического рав-

новесия) и частных, производных от них (в нашем исследовании это механизмы кармического детерминизма, этнопсихокультурной идентификации, «срединного пути» и др.).

Сформированность этнопсихокультурной готовности к деятельности во многом зависит от типологии психологических механизмов, включающей в себя врожденные (различные предрасположенности, диспозиции) и приобретенные (сложившиеся в индивидуальной и общественной практике), психофизиологические и психические, специфические и универсальные, наиболее и менее обобщенные механизмы. Модель поэтапного формирования этнопсихокультурной готовности к деятельности предполагает введение системы конструируемых средств на ценностно-смысловом, мотивационно-диагностическом, информационно-практическом и обобщающем этапе. Процесс формирования этнопсихокультурной готовности человека к деятельности протекает успешно при соблюдении следующих условий:

- диагностических (изучение и учет состояния компонентов готовности с помощью начального, промежуточного, итогового «срезов», изучение индивидуально-типологических особенностей субъектов деятельности);
- содержательных (овладение субъектом умениями организации деятельности в соответствии с определенным набором критериев: уровень и характер мотивации, адекватность содержанию и структуре деятельности, ориентировочная, операциональная полнота и др.);
- процессуальных (создание системы знаний философского, психологического, культурологического плана с учетом специфики региона и ориентированной на общечеловеческие ценности).

Концепция этнопсихокультурной готовности включает уровни этнопсихокультурной компетентности и уровень практического использования представлений о психике, технологии формирования психических качеств в различных сферах культурной практики. Этнопсихокультурная готовность к деятельности имеет структуру, включающую три основных компонента:

- когнитивный – его образует комплекс представлений о природе психики, ее возможностях, резервах функционирования и т. д.;
- эмоционально-аффективный компонент включает способы контроля и управления психическими процессами, состояниями, приемами восстановления уровня функционирования психических процессов;

- конативно-поведенческий компонент образует ценностно-смысловые детерминанты совершенствования психики, принципы и методы коррекции и развития психических качеств, гармонизации психики.

На основе результатов теоретического и экспериментального исследования показано, что этнопсихологическая готовность формируется в полимотивированной деятельности, в контексте диалога культур (М. М. Бахтин, Б. Барадин). Новизна заключается в том, что психологическая готовность рассматривается с позиций культурно-деятельностного подхода. Впервые традиционная деятельность исследовалась в комплексе общепсихологических, философских, культурологических концепций. На основе нашего исследования разработаны и предложены рекомендации по оптимизации этнопсихокультурной готовности студентов государственных и буддийских вузов, совершенствованию их учебного процесса в контексте интеграции светских и духовных знаний. Всестороннее рассмотрение проблемы психологической готовности к деятельности позволяет расширить проблему и выделить отдельно понятие «готовность» как метакатегорию, самостоятельное научное явление. С точки зрения житейской психологии, мы понимаем, что «быть готовым» к чему-либо значит иметь все необходимое для этого, пребывать в таком состоянии, когда необходимое действие эффективно выполняется или может быть выполнено в любой момент при необходимости. Многие поколения выросли под пионерские девизы «Будь готов!» – «Всегда готов!», внедряются снова нормы ГТО (Готов к труду и обороне). Перед образовательной системой страны встают задачи воспитания человека, готового счастливо и плодотворно жить в III-ем тысячелетии, творить, самореализовываться, самосовершенствоваться.

Автор выражает искреннюю благодарность научным руководителям и консультантам, профессорам Евгению Анатольевичу Шумилину, Владимиру Григорьевичу Леонтьеву, Давиду Иосифовичу Фельдштейну, Виталию Евгеньевичу Кличко и многим другим коллегам, духовному Учителю, аспирантам, докторантам, студентам, магистрантам за помощь в работе.